

Зверовщики

Профессии старой Гатчины

Представители этой необычной и опасной охотничьей профессии существовали с давних времён. Так в Измайловском зверинце под Москвой в царствования первого представителя династии Романовых - Михаила Федоровича имелся целый штат «зверовщиков». В то время в широком понимании, зверовщиками называли людей не только обеспечивающих содержание звериных дворов и уход за их питомцами, но прежде всего, непосредственно обслуживающих организацию и проведение великокняжеских и царских охот. Вместе с ними в охотничьих забавах участвовали также егеря, псары, сокольники, ястребники, тетеревники... В 1714 году в связи с устройством в Санкт-Петербурге звериного двора для слона подаренного Петру I персидским шахом здесь появились новые должности - зверовщика и «слоновника». При императрице Елизавете Петровне в придворной «зверовой» охоте состоялось 27 зверовщиков, среди которых были представители самых разных национальностей: русские, персы, армяне, греки, итальянцы. Эта должность была незаменимой во всех императорских зверинцах, например, в Царском Селе, где в 1788 году имелось пять зверовщиков, старшим среди которых состоял «зверовый охотник» Петр Леонтьев.

В Гатчине эта профессия документально впервые упоминается в эпоху императора Павла I. Зверовщики находились в составе Егермейстерской команды и обслуживали содержание местного

придворного зверинца. 30 декабря 1796 года государем был Высочайше утвержден новый штат Императорской охоты с подробным перечислением всех должностей, указанием суммы годового жалования и некоторых профессиональных особенностей охотничьих служителей. В связи с тем, что придворная охота в то время располагалась в Петергофе, и там находился главный императорский зверинец, при нём имелось наибольшее количество зверовщиков - 13 человек. В Царском Селе их было четыре человека, а в Гатчине - всего два, приписанных к местному городскому правлению. В большинстве своём все зверовщики получали жалование - 36 рублей в год, а также обеспечивались бесплатными дровами.

В штате Гатчинского городского правления за 1798 год содержатся сведения о служителях зверинца находящихся «при кормлении оленей»: Андрусе Ельясове, Симеоне Андрееве, Густове Сиверсти и Матвее Томасове. Позднее содержатели зверей охотничьего хозяйства парка «Зверинец» уже официально назывались зверовщиками. Так, в 1801 году скончался «зверовщик гатчинского зверинца» Адам Юносов, крестьянин деревни Резино, 57 лет. С 1831 года зверовщикам здесь служил сын придворного служителя Гатчинского императорского дворца Иван Борисов. До этого времени он выжлятником - псарём при гончих собаках в царской охоте и обслуживал Высочайших особ во время их пребывания в императорской резиденции. Известно, что в 1841 году по причине болезни он вышел в отставку и вскоре умер.

В связи с переводом императорской охоты из Петергофа в Гатчину в 1858 году, в специально построенной на окраине города и парка Егерской слободе был устроен дом для проживания зверовщиков. По тогдашним меркам представители этой профессии хоть и зарабатывали немного, но жили безбедно, так в 1843 году зверовщики Петергофского зверинца получали жалованье 58 рублей в год и 29 рублей «столовых». Кроме того им часто с щедростью перепадали на стол императорские охотничьи трофеи - убитые на охоте звери и птицы.

С 1858 года, с момента перевода Императорской охоты в Гатчину зверовщиком здесь служил Алексей Николаевич Сухопаров, к концу шестидесятых годов бывший уже за штатом. В 1869 году имя «отставного зверовщика» упоминается в связи с рождением у его дочери Агриппины Алексеевны незаконнорожденного сына Федора, восприемницей при крещении которого была другая дочь А.Н. Сухопарова - девица Анастасия Алексеевна. Один из сыновей зверовщика - Федор Алексеевич значительный период времени до 1888 года служил фельдшером Императорской охоты, после его смерти в 1894 году в Егерской слободе проживала его вдова Екатерина Ивановна и многочисленные потомки, также связавшие свою жизнь с Императорской охотой. Гатчинский род Сухопаровых имел старинные «охотничьи» корни и существовал до упразднения царской охоты в 1917 году.

После перехода «Зверинца» из состава городского управления в Егермейстерское ведение увеличивается штат

личного состава Императорской охоты. В «Дополнительном штате» Высочайше утверждённом министром Императорского Двора графом Воронцовым - Дашковым 15 марта 1882 года появляются следующие должности: зверовщик старший с жалованием 160 рублей и 80 рублей «столовых» в год; зверовщики - четыре человека с жалованием 120 рублей и 60 рублей «столовых»; караульщики - четыре человека с таким же жалованием как и у зверовщиков. До 1882 года зверовщиками «по зверинцу и ремизу» были Яков Тимофеев, Александр Щекотов и Федор Шелковский. После изменения штата команды зверовщиков, старшим среди них был назначен Федор Иванович Шелковский, служивший в «Зверинце» в течении многих лет. Известно, что впоследствии команду зверовщиков возглавлял Федор Яковлевич Мустель. В Метрической книге церкви Покрова Пресвятой Богородицы находившейся в Егерской слободе за 1889 год сообщается о рождении «у Императорского Гатчинского Зверинца старшего зверовщика, Выборгской крепостной артиллерии отставного бомбардира Федора Яковлевича Мустеля» дочери Любви. Известно, что в этот и последующий период он, вместе с семьёй, проживал в Егерской слободе. По стопам отца пошел и его сын Александр Мустель «прислуживающий» мальчиком в «Зверинце» с тринадцати лет при кормлении олений, диких коз и ланей. Он умер в 1905 году, в двадцатилетнем возрасте простудившись на охоте.

С 1858 году зверовщиком, потом стремянным начинал свой профессиональный путь, назначенный в 1889 году смотрителем «Зверинца» Василий Николаевич Кожин (1839-1907 гг.), похороненный на городском кладбище. В эпоху Александра II и Александра III он часто обслуживал проведение царских охот в ближайших и дальних окрестностях Гатчины. Будучи стремянным (псарём) он выводил на охоту Императорскую свору собак, известно, что в семидесятые годы он служил личным егерем у обер-егермейстера Императорской охоты Ферзена. Активно он проявил себя и на благотворительном поприще. С 1890 года В.Н. Кожин был владельцем собственного дома на Зверинской улице в Мариенбурге и происходил из известного охотничьего рода. Его отец многие годы служил делопроизводителем в Императорской охоте в Гатчине, а до 1881 года - бухгалтером в Егермейстерском ведении. До перевода Императорской охоты из Петергофа в Гатчину Николай Кожин был петергофским охотничьим канцеляристом первого разряда. Братья В.Н. Кожина: Иван Николаевич, Александр Николаевич и Николай Николаевич служили в Гатчине егерями. В 1894 году за усердное трудолюбие Высочайшим приказом Иван Кожин был награжден Большой серебряной медалью «За усердие» на атласной ленте.

В 1901 году гатчинскими зверовщиками были: Федор Яковлевич Мустель, отставной унтер-офицер 24-й Артиллерийской бригады Игнатий Мефодьевич Ожигов, Ион Андреевич Смирнов, бывший тенетчик Императорской охоты Григорий Александрович Щекотов, Мокей Богданович Богданов и другие, всего семь человек. В штате «Зверинца» в этот период состояло 15 человек. Среди зверовщиков отдельного упоминания достоин Г.А. Щекотов, служивший в царской охоте со времён императора Александра III. Будучи тенетчиком он отвечал за доставку и расстановку охотничьих снастей для поимки зверей. Он был сыном зверовщика Александра Щекотова скончавшегося в 1895 году.

История одного из покойных зверовщиков и его вдовы отражена в малоизвестном рассказе известного писателя Александра Ивановича Куприна «Царский писарь», написанном в 1918 году. В анекдотичной форме повествования автор рассказывает о том, как к главному герою писарю Кузьме Ефимовичу приходит с прошением об увеличении пенсии вдова гатчинского зверовщика Сергея Михайловича Завертеева - Анна Архиповна, проживающая в доме Распопова на Крайней улице в Пильне, как тогда называли Мариенбург. Её супруга, по неосторожности загрыз на охоте медведь, и теперь она вместе с детьми и внуками осталась без средств к существованию. Вот небольшой фрагмент из этого рассказа:

- Говоришь, загрыз его медведь.

- Загрыз, батюшка, загрыз. Но медведь - зверь без внимания. Одно только слово, что зверь был, а прощя теленка. Четыре года за ним покойник мой ходил. Совсем почти что ручной. Мы сами - то егеря гатчинские, при царской охоте, значит состоим, так кого угодно спросите, хоть господина начальника охоты, хоть генерала Птицына, хоть самого коротничего Баранова, который при меделянах. Вам каждый мои слова заудостоверит. А только какой-то охаверник возьми и страви зверю бутылку вина. Правда, муж недоглядел. Как пошел к нему в яму, он его припёр и не пропускает. Ну, а он...

Увлекательный рассказ следует прочитать. Другое дело насколько правдива написанная Куприным вся эта история, ведь живший в Гатчине писатель хорошо, не понаслышке, знал многих служителей императорской охоты и не раз бывал в Егерской слободе. Однако факт остается фактом: среди местных зверовщиков человека с фамилией Завертеев не существовало... Впрочем, несчастные случаи действительно имели место быть. Примером этому может служить маленькая заметка, опубликованная в газете «Жизнь Царскосельского уезда» в 1914 году: «14 января в Егерской слободе на игравшего 6-летнего мальчика Барышева, сына стремянного, набросилась охотничья собака зверовщика Т. Трофимова и повредила мальчику правый глаз».

Вскоре после октябрьской революции в 1917 году началось массовое сокращение штата ликвидированной большевиками Императорской охоты. Все зверовщики и служители «Зверинца» были уволены в первую очередь. Многие из них подались потом в другие профессии. Потомки некоторых бывших зверовщиков, например, А.Н. Сухопарова и В.Н. Кожина проживают на гатчинской земле и в наши дни.

© [А.В.Бурлаков](#)

[Главная страница](#) • [Хлебники и булочники](#) • [Трубочисты](#) • [Зверовщики](#) • [Смотрители зверинца](#) • [Почтовики](#) •

© [Исторический журнал «Гатчина сквозь столетия»](#)